

«Измерили самые дальние пути войны»



ТАСС/Халдей Евгений

Корреспонденты «Известий» дошли вместе с Красной армией до самого Берлина

С первых дней Великой Отечественной войны сотни писателей и журналистов прошли с армией весь сложный фронтовой путь. Корреспонденты и фотографы «Известий» оперативно передавали из самых горячих точек материалы в редакцию, чтобы читатели узнавали о последних событиях на передовой со страниц газеты. Снимки, запечатлевшие бои под Сталинградом, освобождение оккупированных городов, взятие Берлина, стали известны во всем мире. Некоторым «известинцам» они стоили жизни.

До самого Берлина

Леонид Кудреватых начал работать в газете в 1930-е годы, на фронт ушел в 35 лет. Как вспоминал Леонид в книге «Берлинский дневник», вместе с 3-м Белорусским фронтом он прошел от Вильнюса до Кёнигсберга. А в середине февраля 1945 года по распоряжению редакции был направлен в войска 1-го Белорусского фронта, которые вели наступательные бои на берлинском направлении.

«Военный корреспондент, кем бы он ни был – сотрудником

дивизионной газеты или прославленным советским писателем – он прежде всего был воином и нес все тяготы войны, не зная отдыха в походах. На машине ли, верхом ли на лошади, а нередко и пешком, он спешил с одного участка боя на другой. А если нужно, если этого требовала обстановка, военный корреспондент заменял выбывшего из строя командира подразделения и руководил боем», – писал Леонид Кудреватых.

После каждого сражения он отправлялся на телеграф передать корреспонденцию в редакцию, чтобы читатели «Известий» на следующий день по его заметкам могли судить о событиях на фронте. Однажды, когда Леонид Кудреватых с коллегами возвращался в штаб с передовой, наперерез их автомобилю выбежали немцы – человек пятнадцать, вооруженных автоматами и гранатами.

«Проскочить? Не успеем, да и совестно. Отстреливаться? Силы явно неравные. Решаем остановиться, выйти из машины и, если придется, принять бой. На нашем вооружении три пистолета и автомат», – вспоминает в своей книге «известинец».

Но история получила неожиданную развязку. Оказалось, что немецкие солдаты сбежали из своих частей и решили сдаться в плен.

По воспоминаниям спецкора «Известий», каждый вечер корреспонденты центральной прессы договаривались, кто куда поедет, чтобы охватить как можно больше фронтовых участков. Все понимали, что это нужно и для истории.

«Итак, начались бои в самом Берлине. Историческая битва! Исторические дни!» – писал Леонид Кудреватых.

5 мая, в День советской печати, к зданию Рейхстага съехались военные журналисты. «Здесь собрался многолюдный журналистский корпус. Военные корреспонденты измерили самые дальние пути войны. В трудные для страны минуты они были и под Москвой, и в Ленинграде, на Волге под Сталинградом, на Кавказе», – вспоминал корреспондент.

Леонид Кудреватых стал одним из немногих советских журналистов, кому удалось попасть в кабинет Гитлера и лично увидеть бездыханное тело фюрера. Кроме того, журналист запечатлел подписание акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Чернилами и слезами

Писатель Виктор Полторацкий (настоящая фамилия – Погостин) был одним из ведущих очеркистов «Известий» в годы Великой Отечественной войны. Спецкором в центральную прессу его забрали из ивановской газеты «Рабочий край».

В первые недели отступления советских войск Виктор Полторацкий оказался в районе Киева, писал в своих воспоминаниях о журналисте один из главных редакторов «Литературной газеты» Юрий Грибов. Всех военных корреспондентов на правах бойцов объединили во «взвод газетчиков». Туда попал и известный детский писатель Аркадий Гайдар. По словам Юрия Грибова, Полторацкий знал Гайдара еще до войны, а на фронте они сдружились.

В одной из своих заметок специальный военный корреспондент «Известий» рассказал о падении города Бреслау (нынешний польский Вроцлав), который немецкое командование «хвастило называло железными воротами к Берлину».

«В 6 часов 45 минут дня 6 мая бреславская радиостанция, находившаяся в руках немецкого командования, передала в эфир короткое сообщение: «Работу кончаю, работу кончаю». Это была последняя ее передача. Генерал Нигоф заявил представителям советского командования, что сдаются свыше 40 тыс. солдат и офицеров, из них 8 тыс. раненых. В ночь на 7 мая началась сдача. Были установлены пункты приема пленных. К утру 7 мая весь гарнизон капитулировал. Битва за Бреслау окончена. На месте красивого города дымятся бесформенные груды развалин», – так спецкор описал падение «железных ворот к Берлину».

Виктор Полторацкий прошел всю войну, был награжден орденами

Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги».

«После Победы ему сновагодились кирзовые сапоги. Он зашагал в них по дорогам и проселкам, только уже мирным, мимо горя и пепелищ. Писал чернилами и слезами: страшно было смотреть на могильные рвы, на обгоревшие яблони без привычных белых цветов», – вспоминал о Полторацком Юрий Грибов.

Кольцо сжимается

Удостоверение «Известий» Константин Тараданкин получил в сентябре 1937 года, будучи уже зрелым журналистом. В первый день войны, 22 июня 1941 года, по распоряжению главного редактора газеты Льва Ровинского он был направлен на Юго-Западный фронт.

Затем были Сталинград, Белоруссия. В 1944 году на соседнем фронте воевал его сын, младший лейтенант Александр Тараданкин, после войны он тоже стал известным журналистом.

В своем репортаже «Кольцо сжимается» Константин Тараданкин рассказал о том, как вышедшие к Кёнигсбергу (ныне Калининграду) войска генерала Черняховского и подошедшие к Данцигской бухте части маршала Рокоссовского окружили соединения вражеской армии.

«Если посмотреть на карту, то кусок Пруссии, на котором сейчас сгрудились ожесточенно сопротивляющиеся остатки вражеских войск, уменьшается с каждым днем. Железное кольцо сжимается, предвещая победоносное завершение гениально задуманной и блестяще выполненной операции», – писал спецкор «Известий».

Константин Тараданкин также стал участником боев за польский Грудзёндз. «Одной из первых в город ворвалась рота гвардии капитана Понадцева. Она была встречена бешеным огнем, который противник вел из домов, с чердаков, из подвалов, из-за баррикад, пересекающих улицы. Наши бойцы показали себя большими мастерами уличного боя, требующего беззаветной

отваги, хитрости и изобретательности. Используя для прикрытия каменные заборы, стены зданий, они упорно продвигались вперед, охватывая прямоугольники кварталов с двух сторон. В полдень немцы были выбиты из всех домов этого района», – писал он в газете.

Константин Тараданкин закончил войну в Берлине вместе с войсками 2-го Белорусского фронта. Награжден орденами Отечественной войны (II степени), Боевого Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы». Именно ему выпала честь представлять «Известия» на Нюрнбергском процессе.

«Знамена» бюргеров

Кинорежиссер-документалист с мировым именем Роман Кармен также состоял в рядах военных спецкоров «Известий». Он стал в газете своим человеком еще в 1930-е годы, дружил со многими журналистами издания, вспоминал его сын Александр Кармен.

Во время войны Роман Кармен работал не только кинооператором, но и журналистом, передавал очерки и репортажи с передовой. В одном из таких материалов он описал сражение советской армии в Померании в начале марта 1945 года.

«Город, в который мы въезжаем, почти наполовину уцелел, потому что он был взят стремительным маневром. Немцев вышибли молниеносно, не дав им закрепиться в домах. На дверях и окнах несгоревших домов – белые флаги – «знамена» дрожащих за свою шкуру немецких бюргеров. Они понимают, что вооруженные русские люди и грохочущие танки пришли оттуда, откуда совсем недавно шли посылки с окровавленными детскими костюмчиками, эшелоны с крымскими винами и девушками-рабынями», – писал Роман Кармен.

Кадры, снятые им, вошли в ряд полнометражных документальных фильмов, получивших признание как в СССР, так и за рубежом. Среди них – «Разгром немецких войск под Москвой» и «Берлин».

Кроме того, Роману Кармену удалось запечатлеть сдачу в плен

генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса под Сталинградом, а также подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Парады войны

Свою карьеру в «Известиях» Самарий Гурарий начал в 17 лет в роли ученика фотографа в отделе иллюстраций. А с 1934 года он стал профессиональным фотокорреспондентом.

В годы Великой Отечественной войны был фронтовым фотокором газеты, прошел всю войну, участвовал в боях под Одессой и Севастополем. Ему довелось запечатлеть такие исторические события, как парад на Красной площади 7 ноября 1941 года и Парад Победы в Москве 24 июня 1945 года.

Самарий Гурарий был в числе фотокоров, снимавших лидеров стран антигитлеровской коалиции, встретившихся на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Эти кадры знает весь мир.

На подступах к Сталинграду

Одним из знаменитых военных фотокорреспондентов «Известий» был Георгий Зельма (настоящая фамилия Зельманович). По заданию редакции он работал на передовых позициях советских частей в Молдавии и на Украине.

Его самые известные снимки были сделаны во время битвы за Сталинград. Среди них – колоритное фото пленного немца в соломенных караульных ботах. Фотограф снял и стрельбу из противотанкового ружья ПТРД-41 во время сражения на подступах к Сталинграду, а также взлет штурмовиков Ил-2 с полевого аэродрома на подступах к городу.

В гуще событий

Фотокорреспондент «Известий» Павел Трошкин за свою недолгую жизнь поучаствовал в трех войнах: с Японией (у реки Халхин-Гол), Финской и Великой Отечественной. Его фотоархив уникален: в нем кадры, сделанные в самой гуще событий.

В газету Павел Трошкин пришел в 16 лет и сначала работал в типографии, а позже – в фотоотделе. С 1936 года он стал специальным фотокорреспондентом.

С первых дней Великой Отечественной журналист, уже в звании майора, был на передовой. Он снимал бои под Москвой, Сталинградскую битву, Курскую дугу, форсирование Днепра, освобождение Крыма и Западной Украины.

Во время обороны Сталинграда, в дыму, в разрывах бомб, Павел Трошкин фотографировал уличные бои. Проявив в машине пленку, мчался в корпункт, чтобы отправить негативы в Москву, в очередной номер «Известий».

Погиб Павел в 1944 году на Западной Украине в возрасте 35 лет. В лесу под Коломыей автомобиль, в котором он ехал, напоролся на засаду гитлеровцев. Машину буквально изрешетил шквальный огонь.

Елена Сидоренко

